

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (3)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Никитин В.В. Памяти Друга7
Калинина И.В. Слово о Рустеме Султановиче Габяшеве15

Статьи

Лычагина Е.Л. Роль Р.С. Габяшева в изучении
неолита Волго-Камья17
Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья22
Вискалин А.В. О преемственности каменного инвентаря
позднемезолитического и раннеолитического
населения Нижнего Прикамья32
Березина Н.С. О гребенчатых комплексах неолита
Чувашского Поволжья41
Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников
ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья52
Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной
технологии Нижнего Прикамья и времени распространения
древнейших керамических традиций60
Королев А.И. Некоторые аспекты изучения самарской культуры87
Сидоров В.В. Специфика каменной техники волосовской культуры96
Штилов А.В. Хронологические комплексы
XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье113
Косменко М.Г. Принадлежность и функции
каменных сооружений в Карельском Поморье126
Черных Е.М. Позднеананьинское святилище
на Зуевключевском I городище (Нижнее Прикамье)153
Фонякова (Чувило) Н.А. К семантике Шиловских пластин166
Данич А.В. Поясные накладки Питерского
(Степаново Плотбище) могильника181
Смагулов Е.А. Исследования древнего Туркестана:
итоги раскопок 2011–2012 гг.197
Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Этапы медного
монетного обращения в Булгарском вилайате
(вторая половина XIII – первая треть XIV вв.)216

Хроника

<i>Хузин Ф.Ш., Владимиров Г., Ситдиков А.Г.</i> IV Международный Болгарский форум «Истоки, историческое развитие и культурное наследие Болгарской цивилизации» (Варна, Болгария, 22–25 октября 2012 г.)	232
<i>Абдуллин Х.М., Ситдиков А.Г., Хузин Ф.Ш.</i> К юбилею Г.И. Дроздовой	237
<i>Садугина Н.П.</i> К юбилею И.Н. Васильевой	240
Список сокращений	244
Правила для авторов	246

CONTENTS

Nikitin V.V. To the memory of friend7
Kalinina I.V. A word about Rustem Sultanovich Gabyshev15

Articles

Lychagina E.L. The role of the R. Gabyzshev
to study Neolithic Volga-Kama region17
Nikitin V.V. Neolithization of forest Volga-Kama region22
Viskalin A.V. Stonetools continuity of late Mesolithic
and early Neolithic population of the Lover Kama region32
Berezina N.S. On the Neolithic comb-ornamented ware assemblages
of Chuvash Volga area41
Stavitsky V.V. Discussion of the study of the monuments
Middle Volgas comb-ceramics52
Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. About Neolithic pottery technology
in the Lower Kama Region and the time
of ancient ceramic traditions expansion60
Korolev A.I. Some aspects of Samara culture investigation87
Sidorov V.V. Specificity of stone technology Volosovo culture96
Shipilov A.V. Chronological complexes of XXth Kuzkinsky stand
in the Bottom Prikamye113
Kosmenko M.G. Belonging and functions of stone constructions
in Karelian maritime area126
Chernych E.M. Sanctuary on the Zuevoklychevskoe I settlement
of the late Ananyino the Lover Kama Region153
Fonyakova (Chuvilo) N.A. To the semantics of plates
from the village of Shilovka166
Danich A.V. Flange sheets of Peter burial ground
(Stepanov's rafting ground)181
Smagulov E.A. Archaeological studies of the ancient Turkestan:
results of 2011–2012197
Bugarchev A.I., Petrov P.N. Stages of copper coin circulation in Bulgar willayat
(the second half of the XIII – the first third of the XIVth cc.)216

Chronicle

<i>Khuzin F.Sh., Vladimirov G., Sitdikov A.G.</i> IV International Bulgar forum «Origins, historical development and cultural heritage of Bulgarian Civilization» (Varna, Bulgaria, 22–25 October 2012)	232
<i>Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh.</i> On the anniversary of G.I. Drozdova	237
<i>Salugina N.P.</i> On the anniversary of I.N. Vasilyeva	240
List of abbreviations	244
Rules for authors	246

**Рустем Султанович Габяшев
(1941–2010)**

Рустем Султанович Габяшев (1941–2010) – ярко одаренная личность, один из крупнейших специалистов по эпохе камня, внесший значительный вклад в первобытную археологию Среднего Поволжья. Опытный разведчик и прекрасный полевик, он выделялся оригинальностью своего видения исторического развития древнего населения Волго-Камского региона. Его разработки, отличаясь новизной мышления и принципиально новыми теоретическими построениями, казались первоначально «крамольными» и вызывали у непосвященных в исследовательскую кухню недоумение, а у старших наших корифеев порою резкую критику. Время показало, что он был прав во многом.

Rustem Sultanovich Gabyashev (1941–2010) is a brightly gifted person, one of the largest specialists who highly contributed to study of the Stone Ages archeology of the Middle Volga region. Experienced scout and excellent field scientist, he stood out due to the originality of his view on historical development of primitive population of the Volga-Kama region. His developments, characterized by the novelty of thinking and principally new theoretical schemes, initially looked «seditious» and caused incomprehension of those outside the research process, and sometimes incisive criticism from our senior choragi. The time has shown that he was right in many aspects.

ПАМЯТИ ДРУГА

© 2013 г. В.В. Никитин

Статья посвящена памяти выдающегося казанского археолога Рустема Султановича Габяшева (1941–2010). Он был одним из крупнейших исследователей мезолита и неолита Поволжско-Камского региона. Коллега и друг исследователя рассказывает о его научной, прежде всего экспедиционной деятельности, некоторых биографических данных и личных качествах.

Ключевые слова: археология, Р.С. Габяшев, Поволжье, Казань, персоналии, история археологии.

Рустем...

В моей памяти он останется Рустемом навсегда. В последние 30 лет в моей жизни не было человека, кроме Рустема, с кем непременно хотелось бы встретиться, поговорить о делах, экспедициях, планах и просто посидеть рядом друг с другом. Наше сотрудничество должно было начаться в августе-сентябре 1974 года, когда нами была организована разведка по р. Большая Кокшага. К большому разочарованию и сожалению, у Рустема в то время случилось несчастье и разведочный маршрут прошел без него.

В дальнейшем мы встречались в основном на конференциях, но особого влечения друг к другу не испытывали, было простое общение людей, связанных одной профессией и повышенным интересом к эпохе каменного века, которой вплотную занимался Рустем и которая постепенно, как зыбучий песок, втягивала меня в свои безграничные просторы и безвременные пространства. К этому времени Рустем Султанович был уже сложившимся исследователем и авторитетным специалистом в области мезолита – неолита Волго-Камья. Я же разрабатывал тематику волосовской культуры медно-каменного периода, которая не-

посредственно была связана с неолитическими культурами Поволжья.

В 1977 году по инициативе Геннадия Андреевича Архипова и при поддержке Альфреда Хасановича Халикова было решено организовать полковой семинар по проблеме культур волосовско-турбинского круга. Были приглашены исследователи Волго-Уральского региона с предложением принять участие в работе семинара. Откликнулись на приглашение: Геральд Николаевич Матюшин – ИА АН СССР, Москва; Виктор Петрович Третьяков – ЛОИА, Ленинград; Михаил Федорович Обыденнов – ИИЯЛ БФАН СССР, Уфа; Леонид Анатольевич Наговицин – НИИЯЛИ – Ижевск; Игорь Борисович Васильев – пединститут, Куйбышев; Альфред Хасанович Халиков, Сергей Владимирович Кузьминых, Петр Николаевич Старостин, Рустем Султанович Габяшев – ИЯЛИ КФАН СССР, Казань и сотрудники МарНИИ из Йошкар-Олы: Геннадий Андреевич Архипов, Валерий Валентинович Никитин и Татьяна Багишевна Шикаева, от Марийского государственного университета был Валерий Степанович Патрушев.

Дискуссии под открытым небом, настоящая волжская уха, непринуж-

денность и раскрепощенность общения у костра создали тот феномен временного профессионального интереса и душевного единения, который при удачном стечении обстоятельств способен перерасти в длительное научное сотрудничество и, что более важно, в потребность постоянного или регулярного общения. После этого семинара у нас (у меня и Рустема) появились общие знакомые и приятели. Некоторые из них стали соратниками в определенных научных направлениях. Незаметно создалось ядро сравнительно молодых (35–40 лет) исследователей неолитического времени Поволжья и Урала: Р.С. Габяшев, В.В. Никитин, Л.А. Наговицин, М.Ф. Обыденнов, И.Б. Васильев, Г.Г. Пенин, В.П. Третьяков, И.В. Калинина, В.Т. Ковалева. Несколько позже, ближе к 80-м годам, в эту группу вливаются Н.Л. Моргунова, А.А. Выборнов, А.И. Королев, Т.М. Гусенцова, А.Ф. Мельничук.

Частые встречи на конференциях разных уровней (студенческие, региональные, республиканские, всесоюзные и международные) выявляли наиболее актуальные проблемы истории древнейшего населения Волго-Уралья, отшлифовывали и вычленили теоретические разработки многих талантливых исследователей. Вторая половина 70-х – 80-е годы – это значительный подъем в отечественной археологической науке. Созрела до высокого профессионального уровня целая плеяда молодых ученых: И.Б. Васильев, Л.А. Наговицин, Н.Л. Моргунова, Т.М. Гусенцова, В.Т. Ковалева. Среди этих талантливых исследователей Рустем Габяшев выделялся оригинальностью своего видения исторического развития древних периодов

истории населения Волго-Камского региона. Его разработки, отличаясь новизной мышления и принципиально новыми теоретическими построениями, казались первоначально «крамольными» и вызывали у непосвященных в исследовательскую кухню, недоумение, а у старших наших корифеев порою резкую критику. Развитие своей научной концепции Рустему Султановичу давалось нелегко. Его схемы и построения принципиально не стыковывались с научными разработками А.Х. Халикова, признанных наших археологов Н.Н. Гуриной, М.Е. Фосс, Г.Н. Матюшина, Л.Я. Крижевской и др.

Убежденность в правоте своих теоретических построений подкреплялась достаточно солидной доказательной базой. На этот период Рустем Султанович Габяшев собрал, обработал и проанализировал десятки тысяч артефактов неолитических памятников Прикамья. И все-таки, несмотря на первоклассные коллекции, для того чтобы высказывать сомнения в схеме развития и этногенезе прикамских племен, разработанной учителем, необходимо было предъявить не только новую, более доказательную базу, но и проявить настойчивость, мужество.

Со временем, особенно в конце 1980-х – начале 1990 годов резко сокращаются возможности получения научной информации. Нарушена (вообще-то развалена) система комплектации научных библиотек, почти прекращаются научные командировки, редко удается выехать на конференции. При всем этом ограничении Рустем Султанович благодаря своей исследовательской эрудиции и научной интуиции выдает добротную и

качественную научную продукцию, за которую не стыдно перед потомками.

Рустем Султанович был коммуни-кабельным человеком. Он легко находил общий язык с людьми разных жизненных и профессиональных интересов: будь то рыбак, охотник, просто деревенский житель, турист или студент. Не удивительно, что у него было много друзей среди археологов России. Если посмотреть на список трудов Р.С. Габяшева, то можно заметить среди его оппонентов и соавторов, коллег из различных регионов Урала и Поволжья. Он поддерживал деловые отношения с известными неолитоведами лесостепных и лесных зон: Дмитрием Александровичем Крайновым (Москва), Арсеном Тиграновичем Синюком (Воронеж), Дмитрием Яковлевичем Телегиным (Киев), Лией Яковлевной Крижевской (Ленинград), Владимиром Петровичем Денисовым (Пермь) и целой плеядой ровесников из Ленинграда, Самары, Ижевска, Уфы, Свердловска, Саратова, Оренбурга и т.д.

Рустем Султанович для меня больше чем просто друг. У него я учился работать с каменными предметами, учился передавать в рисунке характерные признаки орудий труда, специфические элементы приемов расщепления и вторичной обработки кремня, различных видов ретуши, распознавать резцовую и псевдорезцовую технику, определять категории и типы рабочего инструментария. К тому же Рустем Султанович прекрасно рисовал даже левой рукой.

Меня с Рустемом роднила тяга к перемене мест, жажда поиска и открытий. Не удивительно, что Рустем без раздумий откликнулся на приглашения участвовать в разведочных или

стационарных работах на территории нашей Республики.

Он с удовольствием согласился пройти разведочным маршрутом по реке Малый Кундыш, левый приток Малой Кокшаги, организованном в 1976 году разведочным отрядом Марийской археологической экспедиции под руководством тогда еще студентки четвертого курса МарГУ Шикаевой Татьяны. Несмотря на трудные условия маршрута: малозаселенность, что сказывалось на необходимости тащить на себе запасы продуктов (тем более что это годы жесткого подушного распределения в сельской местности, не рассчитанного на поставку продуктов в магазин более того, что положено по списку жителей), масса валежника после пожаров 1972 года и, естественно, бездорожье. Нужно было видеть довольное лицо и горящие глаза Рустема, сверкающие от счастья преодоленного препятствия. В такие минуты он был неподражаем, проявлялись абиссинские черты его облика, широкая улыбка обнажала прокуренные и пропитанные черным чайным налетом крупные зубы. Раздувающиеся от избытка чувств ноздри делали его похожим на цыгана, провернувшего удачную сделку. Он несколько раз участвовал в моей экспедиции в качестве консультанта. Его широкая натура, естественная доброта и порядочность притягивали к себе окружающих. У меня в экспедиции проходили полевую практику студенты Марийского пединститута, а это в большинстве девочки и несколько мальчиков, вчерашних школьников. Рустем ненавязчиво и незаметно становился их опекуном.

Суровые полевые условия, да еще при неблагоприятной погоде, не всег-

да способствовали хорошему настроению практикантов. В такие минуты Рустем находил необходимые и так нужные в данный момент слова и выражения вроде: птички вы мои золотокрылые; русалочки вы мои мокрохвостые; крепитесь дети – скоро будет солнце; хорошо тем – кому всегда хорошо и т.п., способные взбодрить и поднять дух уставших от житейских неудобств ребят. У него всегда к перерыву между работой был скипячен котелок воды и приготовлен чай – любой студент мог подойти и угоститься.

Вообще-то Рустем Султанович был удачлив в поле. Я его пригласил в 1980 г. к себе в экспедицию на исследование Дубовской стоянки по разведочным работам, считающейся волосовской. К нашему обоюдному удивлению, этот памятник в процессе раскопок содержал лишь несколько десятков волосовских черепков и имел основной мощный слой с постройками ранненеолитического времени. В этот же год нам посчастливилось раскопать еще одно подобное поселение у д. Отары. Здесь мы с Рустемом исследовали постройку с остатками материальной культуры носителей накольчатой посуды. Эти работы определили на два десятилетия основное направление моих научных интересов. Рустем Султанович еще не один сезон участвовал в совместных со мной работах на неолитических памятниках. Мы работали на Дубовском 8 поселении, где имелись постройки с материалами ранненеолитического (с накольчатой посудой), неолитического (гребенчато-ямочная посуда) и поздненеолитического (посуда протоволосовского типа) периодов. Он же раскапывал и обрабатывал со мной Дубовское 12 поселение с гребенча-

то-ямочной посудой. В этом же году он присутствует на раскопках Дубовского древнемарийского могильника в экспедиции Татьяны Шикаевой. Он успевает везде, и везде ему интересно: будь то абашевский курган у д. Кугунур, где он работает совместно с Борисом Соловьевым или же волосовские поселения у д. Майдан, раскапываемые экспедицией В. Никитина.

Практически ежегодно с 1975 года Рустем участвует в работах Марийской археологической экспедиции. Помнится, в 1975 г. мы исследовали Майданскую стоянку. Работы уже были завершены, студенты отправлены домой, а мы (Р.С. Габяшев, С.В. Кузьминых, Т.Б. Шикаева, Б.С. Соловьев и я) еще оставались. Продукты были, время летнее, жизнь прекрасная. Захотелось еще что-то сделать. Решили зачистить и разобрать обнажения слоя вдоль грунтовой дороги. Решили – сделали. И здесь началось. Оказалось, что это остатки волосовской полуземлянки. Пришлось ее докапывать. Работали с утра до вечера. Махали лопатами как экскаваторы и гребли отвалами как бульдозеры. Рустем работал как и все, без всяких поблажек. Да и не принял бы он поблажек. Не терпел он жалости к себе. Считал себя вполне самостоятельным и работоспособным. Его выносливости можно было только позавидовать. Совместные полевые работы, многочасовые дискуссии по разным полевым проблемам археологии, душевные беседы и песни у костра по вечерам сближали меня с Рустемом и цементировали нашу дружбу. Я любил петь просто так, для души – хоть хором, хоть в одиночку, а Рустем больше слушал. Иногда и подпевал, но это нужно было слышать. При полном отсут-

ствии музыкального слуха, будто на его ушах медведь плясал (притом что его отец был из числа первых выдающихся татарских композиторов), он с таким воодушевлением и старанием выдавливал из гортани звуки-стоны, в которые вкладывал столько чувства, что это его «завывание» воспринималось как «соловьиная» трель и, как это ни странно, вписывалось в общую тональность исполняемой песни. Все это было настолько естественно, что никому и в голову не приходило подшутить по этому поводу.

Меня всегда удивляла приспособляемость Рустема к различным условиям быта. Казалось, что ему в любой ситуации комфортно, всякая погода ему благодать, всякая пища ему нравилась, не имело особого значения и его бытовое обеспечение в поле. Он мог устроить себе крышу из простого куска целлофана, а постель из веток и травы. Независимо от изувеченной правой руки, Рустем мог полностью обеспечить свои бытовые потребности: рубить, пилить, строить, варить и т.д., работал лопатой как заправский землекоп, прекрасно делал зачистки слоя, успевал на раскопе зарисовать коллекции и сделать предварительные подсчеты. Я не могу припомнить ни одного случая, когда бы он на что-нибудь пожаловался или был в унынии. Он никогда ничем не болел в поле. Энергии у него хватило бы на двоих. От ее избытка он иногда страдал, его суетливость и резкость в движениях, бывало, приводила к травмам, зачастую серьезным. Даже получив травму (травмировали топором палец, распорили икроножную мышцу ножом), Рустем не покидал экспедицию, а всегда дорабатывал до конца. С ним было надежно. Он мог

в любое время подстраховать и упрямить его для этого было не надо.

Не избалованный судьбой, он всего добивался сам, не требуя за свои успехи ни похвалы, ни наград. Сухопарый, резкий, энергичный, он создавал впечатление «вечного двигателя». Рустем относился к той категории людей, от которых можно получить толчок к положительным действиям. Он, словно маленькая искра, мог разгореться в большое пламя, постепенно охватывающее окружающих его людей. Для него было безразлично, как обустроен его быт, больше волновал вопрос – что достанется от него людям. Это сдерживало его от скоропалительных выводов и декларативных построений. Его научные работы практически всегда стимулировали коллег на новые научные идеи и разработки.

Бывая в Казани, я всегда останавливался у Рустема. Как-то так повелось, что впервые я остановился у него еще в середине 1970-х годов, когда они жили в небольшой комнате, а мое спальное место было на сундуке в прихожей. Казалось бы, при таком стеснительном положении и неудобствах лучше было бы поселиться в гостинице (тогда еще выделяли деньги на проживание), но присущая этой замечательной паре – Дании и Рустему доброта и участие тянуло к ним. Мне даже и в голову не приходила мысль, что я вношу в их быт определенные неудобства. Они всегда искренне рады были видеть у себя гостей. Так продолжалось почти 30 лет. Выросла единственная и очень любимая Рустемом дочь Айгуль. Затем появился внук. Рустем часами с гордостью мог рассказывать о своих детях и внуке. И в самом деле, было кем гордиться. Дети пошли по стопам родителей и

достигли значительных успехов в науке.

Рустем Султанович был очень толерантным человеком. Никому никогда не желал зла, не таил обиду, уважал

мнение оппонентов и коллег. Ярким показателем его порядочности было его окружение. В любом городе Волго-Уральского региона (и не только) у него были друзья или знакомые, кото-

Р.С. Габяшев на конференции «Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время». Юрино. 1972 г.

Р.С. Габяшев и В.В. Никитин на конференции «Проблемы археологии Поволжья и Приуралья (неолит и бронзовый век)». Куйбышев. 1976 г.

Мастер-класс Р.С. Габяшева.
Удельно-Шумецкая стоянка. 1985 г.

На Майданской стоянке.
Р.С. Габяшев, В.В. Никитин,
Т.Б. Шикаева. 1978 г.

Дубовский могильник.
В.В. Никитин и Р.С. Габяшев. 1980 г.

Р.С. Габышев. 2000-е гг.

У музея археологии. Пермь. 1980 г.

Первая Всероссийская научная конференция финно-угроведов.
Секция «Археология каменного века». Йошкар-Ола. 1994 г.

рые знали его не только по публикациям, но и лично.

Рустем сделал много в науке. Вклад его в изучение древнейших периодов истории племен волжского бассейна огромен и, надеюсь, в будущем будет

подробно представлен в специальных библиографических исследованиях. Рустем Султанович это заслужил. Я благодарю случай и Бога за то, что имел возможность общаться с этим Человеком.

Информация об авторе:

Никитин Валерий Валентинович, доктор исторических наук, Марийский НИИЯ-ЛИ им. В.М. Васильева, (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация); tshikaeva@yandex.ru

TO THE MEMORY OF FRIEND

V.V. Nikitin

The article is dedicated to the memory of Rustem Sultanovich Gabyashev (1941-2010), an outstanding Kazan archeologist. He was one of the renowned experts in the Mesolithic and the Neolithic of the Volga-Kama region. The author, the researcher's colleague and friend, narrates about his scientific and, first of all, expedition activities, offers some biographical data and characterizes his personal qualities.

Key words: archaeology, R.S. Gabyashev, the Volga river region, Kazan, personalia, history of archaeology.

About the Author:

Nikitin Valeriy V., Doctor of Historical Sciences. Mari El Research Language, Literature and History Institute named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

